

Научная статья

УДК 81'22

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-128-134

Речевой акт 'молчание' в структуре коммуникации в сакральной сфере

Светлана Николаевна Воробьева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». 170023, Тверь, ул. Маршала Конева, д. 12
vorobeva-66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0980-8893>

Аннотация. Статья посвящена изучению речевого акта «молчание», который рассматривается как неотъемлемая часть межличностной сакральной коммуникации. Специальное изучение молчания как составляющей коммуникативного события представляет несомненный научный интерес (исследованию этого вопроса посвящены работы Г. Г. Почепцова, В. В. Богданова, С. В. Крестинского, Н. Д. Арутюновой, Д. Курзона, Д. Б. Мухаметовой и др.). Обращение к этой проблеме имеет важное значение при изучении религиозного дискурса, к сожалению, в настоящее время мало исследованного.

В данной статье впервые на материале текстов Священного Писания анализируется коммуникативная ситуация, когда говорящим выступает верующий человек, а молчащим адресатом становится Бог. Вовлеченность в коммуникативный процесс адресанта – говорящего и адресата – молчащего Бога становится отличительной особенностью сакрального коммуникативного акта «молчание».

В ходе исследования показано, что «молчание» является очевидным значимым структурным компонентом интеракции. Основными коммуникативными характеристиками молчания как речевого акта можно считать адресованность, преднамеренность, целенаправленность. Анализируя библейский материал, автор статьи приходит к следующим выводам: 1) молчание, в отличие от других речевых актов, становится более эффективным в межличностной сакральной ситуации; 2) молчание является наиболее выразительным и удобным способом передачи информации; 3) молчание выступает стратегическим средством, которое используется для выражения коммуникативной цели, связанной с духовным преображением человека; 4) молчание в межличностной коммуникации применяется Богом как средство воздействия на собеседника; 5) восприятие молчания слушающим зависит от коммуникативной обстановки, а правильная интерпретация интенций адресата напрямую зависит от пресуппозиционных духовных знаний адресанта.

Результаты исследования важны для того, чтобы понимать суть религиозного общения, иметь объективное представление о процессе религиозной коммуникации.

Ключевые слова: молчание, речевой акт, сакральная коммуникация, духовная информация, Священное Писание, интенции, интерпретация

Для цитирования: Воробьева С. Н. Речевой акт 'молчание' в структуре коммуникации в сакральной сфере // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 128-134. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-128-134>

Original article

The speech act 'silence' in the structure of sacred communication

Svetlana N. Vorobyeva

Candidate of philological sciences, associate professor, department of the russian language, Tver state technical university. 170023, Tver, Marshal Konev st., 12
vorobeva-66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0980-8893>

Abstract. The article is devoted to the study of the speech act «silence» which is considered as an integral part of interpersonal sacred communication. In this article, for the first time, the communicative situation is analyzed on the basis of the texts of the Holy Scripture, when a believer acts as a speaker, and God becomes the silent addressee. The involvement of the addressant – the speaker and the addressee – the silent God in the communicative process becomes a distinctive feature of the sacred communicative act «silence».

The study shows that silence is an obvious significant structural component of interaction. Targeting, intentionality and purposefulness can be considered the main communicative characteristics of silence as a speech act. Analyzing the biblical material, the author of the article comes to the following conclusions: 1) silence, unlike other speech acts, becomes more effective in an interpersonal sacred situation; 2) silence is the most expressive and convenient way of transmitting information; 3) silence is a strategic tool that is used to express a communicative goal related to the spiritual transformation of a person; 4) silence in interpersonal communication is used by God as a means of influencing the interlocutor; 5) the perception of silence by the listener depends on the communicative situation, and the correct interpretation of the addressee's intentions directly depends on the addressant's presuppositional spiritual knowledge.

The results of the study are important in order to understand the essence of religious communication, to have an objective idea of the process of religious communication.

Key words: silence, speech act, sacred communication, spiritual information

For citation: Vorobyeva S. N. The speech act 'silence' in the structure of sacred communication. *Verhnevolszski philological bulletin*. 2021;(4):128-134. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-128-134>

Введение

Для неверующего человека понятие «общение с Богом» является нереальным и противоестественным фактом, потому что Бога нет, а значит, нет, и не может быть никакого общения. Для верующего – это реальность и естественная потребность. В Послании к Евреям апостол Павел пишет о том, что Бог говорит с человеком многообразно [Библия, 2007, с. 1270], используя различные виды и способы общения. Так, в Священном Писании мы встречаем: Ссылки на источники оформляются следующим образом:

1. Прямое непосредственное общение (с такими праведниками, как Ной, Авраам, Иосиф, Моисей и др.). «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты?» [Библия, 2007, с. 9]: В псалме 39 читаем: «Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои; и вложил в уста мои новую песнь – хвалу Богу нашему» [Библия, 2007, с. 540]. Способом общения становились: **а) знамения и чудеса.** «Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал. И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простёр руку свою и взял его; и стал жезлом в руке его» [Библия, 2007, с. 63]; **б) сон:** «И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх её касается неба, и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот Господь стоит на ней и говорит: Я Господь Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему» [Библия, 2007, с. 34]; **в) видение:** «После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении, и сказано не бойся Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма великая» [Библия, 2007, с. 20]; **г) постановление**

завета: «И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался голоса Моего» [Библия, 2007, с. 27]; «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: «ибо Моя вся земля» [Библия, 2007, с. 79]; **д) жертвоприношение:** «И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лицо своё и сказал: Господь есть Бог!» [Библия, 2007, с. 361]. Бог говорит с человеком через совесть, различные обстоятельства в жизни, болезни, природные явления и т. д.

2. Опосредованное общение через: **а) ангелов** «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли» [Библия, 2007, с. 23]; **б) пророков и праведников.** «И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: поиди и скажи этому народу» [Библия, 2007, с. 628].

Как видно из текстов Священного Писания, факт сакральной коммуникации обозначен вербально. Однако нередко ответная реакция собеседника растворяется в молчании, и безмолвие Бога становится для многих показателем Его отсутствия: «Были слёзы мои мне хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «Где Бог твой?», «Когда сокрушались кости мои, поносили меня враги мои, когда говорили мне всякий день: «Где Бог твой?»» [Библия, 2007, с. 541]. Когда же Бог молчит, не желая разговаривать с нами, даже при усиленном взывании к Нему, осуществляется ли коммуникация? Если да, какое место занимает молчание в структуре сакральной коммуникации? В данной статье мы предприняли попытку рассмотреть молчание как

речевой акт сакральной коммуникации, сосредоточив внимание на его коммуникативных характеристиках.

Результаты

Изучение молчания является актуальным направлением современной науки и носит междисциплинарный характер, потому что данный феномен стал предметом интереса таких научных дисциплин, как философия, психология, теория коммуникации, семиотика, этнография, культурология, лингвистика. Различным аспектам молчания в современной лингвистике посвящены работы Г. Г. Почепцова, В. В. Богданова, С. В. Крестинского, Н. Д. Арутюновой, Д. Курзона, Д. Б. Мухаметовой и др. Молчание в научной литературе интерпретируется: 1. как невербальный знак [Корнилова, 2003]; 2. как этноречевой запрет [Садыкова]; 3. как силенциальный акт [Григорьева, 2007, с. 71]; 4. как нулевой речевой акт [Арутюнова, 1994, с. 106-117]. С точки зрения Н. Д. Арутюновой, сущность молчания формируется на фоне прагматики говорения. Этот факт не отрицается и М.Н. Эпштейном, который разделяет точку зрения о том, что феномен молчания получает свою тематическую полноту только в разговоре. «Если бы не было разговора, не было бы и молчания – не о чем было бы молчать. Разговор не просто отрицается или прекращается молчанием – он по-новому продолжается в молчании, он создает возможность молчания, обозначает то, о чем молчат» [Эпштейн, 2006, с. 15]. В. В. Богданов выделяет в связи с этим коммуникативно-незначимое молчание, «не имеющее функциональной нагрузки и исключающее ситуацию общения», и коммуникативно-значимое, которое несет смысловую нагрузку и обладает определенными функциями, к числу основных относятся функция связи и функция воздействия [Богданов, 1986, с. 12–18]. С. В. Крестинский, чье исследование акта молчания считается наиболее полным, подошел к данному явлению с позиции теории речевых актов. Рассматривая акт молчания в дискурсе, исследователь приходит к выводу, что молчание – это сложная коммуникативная единица. Ее особенность заключается в том, что она обладает признаками как знака, так и речевого акта. Прежде всего, это проявляется в том, что она имеет коммуникативно-прагматическую структуру речевого акта, обладает способностью в соответствующем контексте передавать некоторую (определенную) информацию [Крестинский,

1989, с. 92–97]. Такая интерпретация молчания представляется нам наиболее полной, и мы будем рассматривать молчание как речевой акт, занимающий особое место в структуре сакральной коммуникации.

Сакральное общение, как и любое другое, предполагает наличие говорящего (верующий человек) и слушающего (Бог), которые произносят в процессе коммуникации некие высказывания, при этом одно из них имеет нулевое использование языковых средств, то есть молчание. Содержащиеся вставки коммуникативно значимого молчания возникают «при мене коммуникативных ролей, то есть чередовании минимум двух речевых ходов, «один из которых является неречевым» [Сусов, 1987, с. 13]. Другими словами, наблюдается отсутствие очередной реплики в диалоге, «дискурса со стороны субъекта коммуникации в тот момент, когда дискурс ожидается» [Кибрик, 1994, с. 49]. «Молчание используется вместо говорения» [Богданов, 1987, с. 22], и в роли промолчавшего собеседника выступает Бог: «Доколе, Господи, будешь забывать меня до конца? Доколе будешь отвращать лицо Твое от меня? Доколе мне слагать советы в душе моей, скорби – в сердце моем день и ночь? Доколе будет возноситься мой враг надо мной? Взгляни, услышь меня, Господи, Боже мой» [Библия, 2007, с. 529].

Молчание в сакральной коммуникации имеет структуру, сходную со структурой традиционного речевого акта, которая включает локуцию, иллюкуцию и перлокуцию [Сёрль, 1986, с. 151–169; Остин, 1986, с. 122–130]. Отличие состоит в том, что в нашем случае наблюдается отсутствие локутивного акта. Однако, как считает Я.В. Шабанова, отсутствие ожидаемого акта коммуникативно значимо, его можно считать нулевой локутивной силой речевого акта «молчание» [Шабанова], которая составляет пропозициональное содержание. Что касается иллюкутивной силы и перлокутивного действия, то их составляют намерения и интенции адресата (Бога), которые он сообщает собеседнику (человеку) с помощью молчания. И хотя, как известно, Бог находится за пределами нашего полного понимания, и в нём есть много таинственного, Он открывается верующим через праведников.

Так, сакральные тексты Священного Писания свидетельствуют о том, что молчание служит средством выражения различных намерений Бога, которые направлены на благо человека: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, го-

ворит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» [Библия, 2007, с. 700]. Стратегические ресурсы молчания позволяют выделить следующие «группы намерений» Бога: 1) молчание как проявление интереса к ситуации общения и непосредственно к собеседнику; 2) молчание как выражение участия Бога в жизни человека; 3) молчание как показатель совершенной любви Бога к человечеству; 4) молчание как открытие возможности человека обретения пути к вечной жизни; 5) молчание как стратегия защиты человека от греха; 7) молчание как средство примирения Бога и человека; 8) молчание как показатель силы веры, с помощью которой преодолеваются неизбежно возникающие сомнения при отсутствии ответа на просьбу; 9) молчание как проявление Бога Таким, Каков Он есть во всех аспектах жизни и. т.д.

Молчание служит средством выражения различных интенций слушающего Бога:

1. интенция отказа. Бог отказывается исполнять то, что считает для просящего бесполезным, потому что, обладая большей информированностью, знает последствия исполнения наших просьб. По этому поводу апостол Иаковов утверждает: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» [Библия, 2007, с. 1189].

2. интенция защиты. Наши просьбы исходят из земного представления о человеческом благополучии и счастье, которое крайне ограничено. Желание Бога более масштабное – привести нас к спасению и жизни вечной. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» [Библия, 2007, с. 1260].

3. интенция любви. Бог, отказывая в просьбе, проявляет благость к неразумному человеку, могущему пострадать или погибнуть от последствий своих необдуманных желаний: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» [Библия, 2007, с. 1045].

4. интенция веры. Не откликаясь на призывы просящего, Бог проверяет его реакцию на предмет сохранения / несохранения веры и доверия к себе. «Но пусть просит с верой и без сомнений. Ведь тот, кто сомневается, подобен морской волне, которую ветер гонит и швыряет из стороны в сторону. Пусть такой человек, двоедушный, нетвердый во всех своих поступках, не надеется

что-то получить от Господа» [Библия, 2007, с. 1187].

5. исполнение воли Божией. Не всегда адресуемые Богу прошения соотносятся с его волей. Не исполняются эгоистичные, тщеславные просьбы, в которых проявляется отсутствие любви к ближнему и желание принести ему вред. Для верующего человека исполнение воли Божией является приоритетной. Апостол Павел по этому поводу писал: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» [Библия, 2007, с. 1213–1214].

6. интенция постоянства. Связана с последовательными действиями со стороны человека, которые осуществляются в соответствии с заповедями Бога. Исполняются прошения, в которых испрашиваются духовные блага, направленные на спасение, избавление от страстей, здоровье, продление жизни и т. д.

7. интенция выражения полноты бытия проявляется в Его любви и участии человека в блаженстве этого бытия. Откладывание помощи, предоставление времени необходимо для исправления в нераскаянном грехе, который препятствует осуществлению желаний и свободному общению с Богом. Зрелое размышление приводит к отказу от греховных желаний.

8. интенция смирения: Бог молчит и не исполняет наших прошений, чтобы «смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» [Библия, 2007, с. 189]. Как видим, молчание содержит в себе коммуникативные намерения, представляет собой реализованную речевую интенцию, которые необходимы для выражения смысла, важного для общения – наследование жизни вечной.

С точки зрения верующего человека, молчание со стороны Бога является осознанным, целенаправленным и преднамеренным коммуникативным актом, так как используется Богом, чтобы повлиять на его образ мыслей, поведение, принятие решения. Пропозициональным содержанием акта молчания Бога является та мысль, которая не высказывается, но понимается просящим: «Ибо все из Него, Им и к Нему». [Библия, 2007, с. 1212]. Она воздействует на адресан-

та и на его дальнейшее (вербальное или невербальное) поведение. Другими словами, молчание Бога интенционально, потому что направлено на собеседника. Оно коммуникативно значимое, может быть рассмотрено как особый вид коммуникации, поскольку предполагает передачу жизненно важной информации, хотя и не может рассматриваться как исключительный источник ее передачи. Молчание имплицитно выражает отношение Бога к действиям/словам собеседника. При этом неязыковое выражение, как справедливо заметила Т. Р. Копылова, обладает высокой степенью выразительности и пониманием без слов. «Именно эта способность выражать и понимать без слов придает молчанию огромную коммуникативную силу» и «позволяет характеризовать его как особый вид коммуникации». [Копылова, 2012, с. 36–39]. Целевая установка, преднамеренность молчания Бога создают сильный коммуникативный эффект, которые воздействуют на собеседника и помогают добиться коммуникативной цели – духовное преобразование человека.

О силе воздействия в сакральном коммуникативном акте молчания говорит реакция адресанта. Она, в первую очередь, свидетельствует о «вербализованной версии молчащего текста» [Копылова, 2014, с. 36–39]. Полученная информация расшифровывается адресантом на основе «знания контекста, ситуации, пресуппозиции и всех прочих обстоятельств, при которых происходит процесс общения» [Крестинский, 1989, с. 93]. Другими словами, понимание заложенных Богом в молчании смыслов интерпретируется верующим в зависимости от конкретной ситуации. При этом собеседник по коммуникации адекватно декодирует информацию, посланную ему таким способом, потому что владеет специфическими духовными знаниями, «общими знаниями относительно значения молчания» [Почепцов, 1986, с. 90–98], через собственный и чужой опыт духовного общения осведомлен о намеренном характере молчания и его причинах. Основными причинами молчания Бога в понимании верующего становятся 1) нераскаянные грехи: например, в Псалме 21 на собственный вопрос «Боже, Боже мой, внемли мне! Почему Ты оставил меня?» псалмопевец отвечает: «Удалиют меня от спасения грехопадения мои». Об этом же свидетельствует пророк Исайя: «Послушайте, Господь достаточно могуществен, чтобы спасти вас, Он слышит вас, когда вы просите Его о помощи. Но ваши грехи отдаляют вас от Бога,

Господь видит ваши грехи и отворачивается от вас» [Библия, 2007, с. 666], 2) нежелание соблюдать заповеди, 3) отсутствие любви и доверия к Нему в любых ситуациях; 4) духовное состояние верующего, 5) недостаток веры: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» [Библия, 2007, с. 1276].

Однако Священное Писание четко говорит нам о том, что молитвы получают ответ, потому что «чего ни попросим, получим от Него, потому что *соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним*» [Библия, 2007, с. 1197]. Примером являются молитвы Моисея, пророка Даниила, царя Давида и др. праведников. Свидетельством становятся обретение ими душевного мира, спокойствия, изменение обстоятельств жизни: «*поднял Ты меня и не дал торжествовать врагам моим надо мной*», «*и Ты исцелил меня*», «*извел Ты из ада душу мою, удалил меня от нисходящих в гроб*» [Библия, 2007, с. 535].

Заключение

Таким образом, молчание является частью коммуникации, значимым и неотъемлемым компонентом интеракции, имеющим невербальное выражение. На основе проведенного анализа можно говорить о том, что молчание является стратегическим компонентом в ситуации общения человека с Богом. Неязыковое выражение используется в коммуникативном акте как наиболее удобный способ передачи духовной информации, средство воздействия Бога, применяемое Им для достижения коммуникативной цели, направленной на духовного преобразования собеседника. Восприятие молчания слушающим находится в прямой зависимости от коммуникативной обстановки, предполагаемых интенций молчащего и пресуппозиционных духовных знаний говорящего. Основными свойствами молчания являются адресованность, преднамеренность, целенаправленность.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. Москва : Наука, 1994. С. 106–117.
- Богданов В. В. Молчание как нулевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы. Калинин : Издательство Калининского университета, 1986. С. 12–18.
- Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое обобщение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. С. 18–25.

Бытие // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Второзаконие // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2007. 288 с.

Исход // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Евангелие от Матфея // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Кибрик А. А. Молчание как коммуникативный акт // Действие: лингвистические и логические модели: Тезисы доклада. Москва, 1991. С. 49–50.

Книга пророка Исаии // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Книга пророка Иеремии // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Корнилова Н.Б. Слово и молчание: аспекты взаимодействия // Педагогический вестник. URL: [http://www.yspu.yar.ru/ vestnik/](http://www.yspu.yar.ru/vestnik/) (дата обращения: 12.01.2021).

Крестинский С. В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц: Сб. науч. тр. Тверь : ТвГУ, 1993. С. 50–67.

Крестинский С. В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 92–98.

Меликян С. В. Речевой акт молчания в структуре общения. Воронеж : ВГУ, 2003. 180 с.

Мухаметова Д. Б. Молчание как компонент русской культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (3). С. 77–82.

Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Москва : Прогресс, 1986. С. 22–130.

Первое послание Иоанна // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Первое послание к Тимофею // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Послание к Евреям // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Послание Иакова // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Послание к Римлянам // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Почепцов Г. Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем: История логики и методологии науки. Киев, 1986. С. 90–91.

Псалтирь // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Садыкова И. А. Этнокультурные традиции в поведении личности (на материале этноречевых запретов). URL: <http://www.kcn.ru/tat-ru/universitet> (дата обращения: 12.01.2021).

Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17: Теория речевых актов. Москва : Прогресс, 1986. С. 151–169.

Сусов И. П. Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. 138 с.

Третья книга Царств // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. Москва, 2007. 1296 с.

Шабанова Я. В. Речевой акт «молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 7. Воронеж : ВГУ, 2007. С. 183–192.

Эпштейн М. Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы. Москва : Высшая школа, 2006. 559 с.

Reference list

Arutjunova N. D. Molchanie: konteksty upotreblenija = Silence: contexts of usage // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk rechevyh dejstvij. Moskva : Nauka, 1994. S. 106–117.

Bogdanov V. V. Molchanie kak nulevoj znak i ego rol' v verbal'noj kommunikacii = Silence as a zero sign and its role in verbal communication // Jazykovoe obobshhenie i ego edinicy. Kalinin : Izdatel'stvo Kalininskogo universiteta, 1986. S. 12–18.

Bogdanov V. V. Funkcii verbal'nyh i neverbal'nyh komponentov v rechevom obshhenii = Functions of verbal and non-verbal components in verbal communication // Jazykovoe obshhenie: Edinicy i reguljativy. Kalinin, 1987. S. 18–25.

Bytie = Genesis // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 с.

Vtorozakonie = Deuteronomy // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 с.

Grigor'eva V. S. Diskurs kak jelement kommunikativnogo processa: pragmalingvisticeskij i kognitivnyj aspekty = Discourse as an element of communicative process: pragmatic-linguistic and cognitive aspects : monografija. Tambov : Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tehnnicheskogo universiteta, 2007. 288 s.

Ishod = Exodus // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 с.

Evangelie ot Matfeja = Gospel of St. Matthew // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 с.

Kibrik A. A. Molchanie kak kommunikativnyj akt = Silence as a communicative act // Dejstvie:

lingvisticheskie i logicheskie modeli: Tezisy doklada. Moskva, 1991. S. 49–50.

Kniga proroka Isaji = Book of the Prophet Isaiah // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Kniga proroka Ieremii = Book of the Prophet Jeremiah // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Kornilova N. B. Slovo i molchanie: aspekty vzaimodejstvija = Word and silence: aspects of interaction // Pedagogicheskij vestnik. URL: <http://www.yspu.yar.ru/vestnik/> (data obrashhenija: 12.01.2021).

Krestinskij S. V. Kommunikativno-pragmatischekaja struktura akta molchanija = Communicative pragmatic structure of the silence act // Kommunikativno-funkcional'nyj aspekt jazykovyh edinic: Sb. nauch. tr. Tver' : TvGU, 1993. S. 50–67.

Krestinskij S. V. Kommunikativnaja nagruzka molchanija v dialoge = The communicative meaning of silence in dialogue // Lichnostnye aspekty jazykovogo obshhenija. Kalinin, 1989. S. 92–98.

Melikjan S. V. Rechevoj akt molchanija v strukture obshhenija = Speech act of silence in communication. Voronezh : VGU, 2003. 180 s.

Muhametova D. B. Molchanie kak komponent russkoj kul'tury = Silence as a component of Russian culture // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2012. № 5 (3). S. 77–82.

Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie = Word as action // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. Moskva : Progress, 1986. S. 22–130.

Pervoe poslanie Ioanna = First Epistle of John // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Pervoe poslanie k Timofeju = First Epistle to Timothy // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Poslanie k Evrejam = Epistle to the Hebrews // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Poslanie Iakova = Epistle of James // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva 2007. 1296 c.

Poslanie k Rimljanam = Epistle to the Romans // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Pochepcov G. G. Molchanie kak znak = Silence as a sign // Analiz znakovyh sistem: Istorija logiki i metodologii nauki. Kiev, 1986. S. 90–91.

Psaltir' = Psalter // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Sadykova I. A. Jetnokul'turnye tradicii v rechevom povedenii lichnosti (na materiale jetnorechevyh zapretov) = Ethnic-cultural traditions in personal speech behavior (on the material of ethnic speech taboos). URL: <http://www.kcn.ru/tat-ru/universitet> (data obrashhenija: 12.01.2021).

Sjorl' Dzh. R. Chto takoe rechevoj akt? = What is a speech act? // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teorija rechevyh aktov. Moskva : Progress, 1986. C. 151–169.

Susov I. P. Jazykovoe obshhenie: Edinicy i reguljativy = Verbal communication: Units and regulatives. Kalinin, 1987. 138 s.

Tret'ja kniga Carstv = First Book of the Kings // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija. Vethogo i Novogo Zaveta. Moskva, 2007. 1296 c.

Shabanova Ja. V. Rechevoj akt «molchanie» v strukture verbal'noj i neverbal'noj kommunikacii = Speech act of «silence» in verbal and non-verbal communication // Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. Vyp. 7. Voronezh : VGU, 2007. S. 183–192.

Jepshtejn M. N. Slovo i molchanie: Metafizika russkoj literatury = Word and silence: Metaphysics of Russian literature. Moskva : Vysshaja shkola, 2006. 559 s.

Статья поступила в редакцию 26.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 26.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.